

Пролог

После разговора с сыном Вероника долго не могла уснуть. Больше говорил Никита, а она молчала, будто набрала в рот воды, которую нельзя было расплескать. Вероника чувствовала, что сын в этот раз не лжет — голос его был слишком взволнованным. Было понятно, что Никита долго готовился к этому разговору. Это чувствовалось по тому, как время от времени дрожал его голос, как он сумбурно изъяснялся и часто запинаясь.

Она уже забыла, когда Никита был с ней искренен, но сейчас ей показалось, что сын впервые за долгое время говорил правду. Вероника давно не слышала его голоса. В глубине души она ожидала от него звонка, не желая сознаться в этом самой себе. Ожидала даже в тот фатальный день, когда сказала ему, что он для нее умер.

Это были не слова, брошенные в сердцах, а осознанное, взвешенное, по ее мнению, единственно правильное решение. Она смогла вычеркнуть сына из своей жизни и сожгла за собой все мосты, не оставив даже шаткого мостика, чтобы когда-нибудь вернуться назад. Веронике пришлось наладить абсолютно новую жизнь, где не было ни родных, ни близких ей людей. Она начала все с чистого листа, на котором не было ни лжи, ни предательства, ни ошибок. Последние месяцы она пыталась заново научиться жить в гармонии с миром. Иногда ей казалось, что такое содружество возможно, еще немного — и она найдет душевный покой, даже невзирая на то, что в самом сокровенном, самом светлом уголке ее сердца оставалось место для сына. Каждый прожитый день уносил из ее души что-то принадлежащее

прошлой жизни, оставляя пустоту для наполнения новыми впечатлениями, знакомствами, событиями.

Временами ее охватывало отчаяние, и тогда Веронике казалось, что она смогла оторвать от себя прошлое вместе с частью души и тела, оставив в сердце незаживающую рану, к которой некому приложить живительный бальзам. В такие минуты она считала, что будущего у нее уже нет. Вероника сумела уйти от прошлого, жила настоящим, до боли в глазах пытаясь увидеть во тьме серых будней хотя бы тусклый маячок будущего, — но ничего не получалось.

Когда-то Вероника сказала Никите: «Запомни, отныне и навсегда у тебя нет матери, а у меня нет сына».

Никита был шокирован таким заявлением. Несколько минут он стоял оцепеневший, пытаясь осмыслить услышанное. Никита не верил своим ушам. Как могла такое сказать его мать?! Его добрая, заботливая мама, которая всегда была для него самым близким человеком? «Мама, ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказала? Ты отдаешь себе отчет?» — спросил Никита слабым голосом. «Тебе не послышалось, — чеканя каждое слово, ответила она. — С этого дня у меня нет сына. Я не сошла с ума, не надейся. Я несу полную ответственность за каждое сказанное мной слово». «Что же ты скажешь своим, моим знакомым, когда спросят обо мне?» — с легкой иронией произнес Никита, все еще надеясь, что это заявление вырвалось у матери невольно. «Я буду говорить всем, что мой сын умер, — сказала Вероника, и при этом ее голос не дрогнул, она не отвела взгляд от сына. — Тебе помочь собрать вещи или ты сам?» — «Сам! Сам! Сам! Я все сделаю сам! — крикнул Никита. — А ты не пожалеешь о том, что выставила за дверь своего единственного сына?!» «Чем иметь такого сына, — Вероника сделала ударение на слове «такого», — лучше уж никакого не иметь. И не думай, что у меня не хватит сил говорить о твоей смерти. Нет страшнее слов для любой матери, но поверь мне, я готова это делать, потому что ты все равно скоро умрешь. Да ты и сам прекрасно знаешь, что такие, как ты, умирают молодыми».

После вчерашнего звонка Никиты Веронику накрыла волна воспоминаний, и она не заснула до утра. Из-за них не могла

думать о том, как ей быть дальше. В голову, словно надоедливая спасовская муха, лезли воспоминания; их было много — начиная с того дня, когда она узнала, что ожидает ребенка, и до того фатального решения, когда она навсегда отреклась от сына. Все в памяти смешалось в один запутанный клубок, который называется жизнь...

Сейчас, имея за плечами немалый жизненный опыт, Вероника считала, что ошибки совершают в молодости, чтобы потом, уже в зрелом возрасте, не иметь на них права. Все люди ошибаются, и не только молодые, — это Вероника поняла только сейчас, проанализировав всю свою жизнь. А те, кто не ошибался, ничего не достигли, потому что они по жизни пассивные и безразличные.

Вероника напрягла память, вспомнила. «Фатальную ошибку без фатального шага не исправишь», — так сказал неизвестный ей Веселин Георгиев*. Она совершила много ошибок. Но, ошибаясь, люди набираются опыта. А как же жизнь? Она слишком коротка, чтобы наделать кучу ошибок, а потом их исправлять, и все для того, чтобы опять ошибиться. Чтобы понять ошибку, надо выявить ее истоки, найти истину, потому что следующая может стать фатальной. Не все находят мужество обвинить себя в содеянном, чтобы иметь силу воли исправить ошибку. Но и великий полководец видит свою вину только после того, как бой уже проигран. Сейчас Вероника знала наверняка, что много раз ошибалась. И не она одна... Но речь идет о жизни ее сына. И прежде чем принять решение, ей надо хорошенько все взвесить. Именно теперь она не имела права ошибиться еще раз...

Когда за окном начало сереть, а сумерки тихо расплзались по углам комнаты, Вероника забылась в тревожном сне...

Она проснулась, когда игривый солнечный лучик на миг остановился на лице, скользнул по опущенным векам. Вероника открыла глаза и прищурилась, всматриваясь в настенные

---

* Веселин Иванов Георгиев (1935—2013) — болгарский писатель, поэт, драматург. Известен в России как юморист и афорист. — *Здесь и далее примеч. ред.*

часы. Было ровно восемь утра. По привычке вскочив с постели, Вероника поправила сбившееся набок одеяло, накинула халатик и пошлепала босиком на кухню. Мысли о тяжелом дне тисками сжали голову, кольнули иголкой в сердце. Она машинально нажала кнопку электрочайника, тяжело опустилась на стул.

Веронике нужно было принять важное решение. Ее прошлое, как она считала, не давало ей покоя, напомнив о себе звонком от Никиты. Когда-то она дала себе слово никогда не помогать ему, что бы ни случилось. Сейчас ее сын был в беде, и Вероника не сомневалась, что в этот раз Никита говорит правду. От ее решения зависит жизнь сына, жизнь того, кто не оправдал ее надежд, плюнул в душу и растоптал материнские чувства. Вероника понимала, что ей никто не поможет, что она сама должна принять правильное решение и что у нее нет права на еще одну ошибку. Внезапно ее осенила мысль: «Чтобы принять правильное решение, надо вернуться туда, где я впервые ошиблась». Возможно, все началось в 1990 году?..

Часть первая

Глава I

1990 год

— Доченька, может, хватит спать? — Вероника сквозь сон услышала мягкий голос матери. — Уже солнце скоро зайдет, а ты все не просыпаешься.

— Мамочка, но я же утром домой пришла. — Девушка оторвалась от приятных воспоминаний о школьном выпускном вечере, но сил открыть глаза не хватало.

— Нельзя спать на закате, — сказала мать, бросив на дочь взгляд, исполненный любви и нежности, — голова будет болеть.

— Ой, мама! — беззлобно упрекнула Вероника. — Ты все со своими суевериями! Лучше бы поздравила свою любимую единственную дочку с успешным окончанием школы.

— А я и хотела, но тебя не добудисься.

— Правда?! — Вероника живо поднялась, села на кровати, обхватила руками колени. — Я готова!

— Держи. — Женщина протянула на ладони сережки.

— Серебряные?! Настоящее серебро? — Вероника подпрыгнула на кровати от радости. — Мама, вот это да! Какая красота!

Девушка отбросила в сторону одеяло, подбежала к зеркалу на шкафу. Она быстрым умелым движением надела сережки, покрутила головой в разные стороны. На ее свежем лице заиграла, засветилась довольная улыбка.